

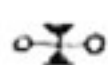
А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

ТРУДЫ ОТДЕЛА
ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
XXIV

ЛИТЕРАТУРА
И ОБЩЕСТВЕННАЯ
МЫСЛЬ
ДРЕВНЕЙ РУСИ



*К 80-летию со дня рождения
члена-корреспондента АН СССР
В. П. Адриановой-Перетц*



ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД
1969

Д. С. ЛИХАЧЕВ

«Тресвѣтлое солнце» Плача Ярославны

В своей книге «Слово о полку Игореве и памятники русской литературы XI—XIII веков» (Л., 1968) в разделе, посвященном выражению Плача Ярославны «свѣтлое и тресвѣтлое слънце», В. П. Адрианова-Перетц отмечает, что эпитет «тресвѣтлое» — точный перевод греческого *τριλαμπής*, что употребляется этот эпитет в древнерусской литературе только в применении к божеству или к христианским подвижникам, однако в гимнографии отсутствует его сочетание с существительным «солнце» (стр. 174). Далее В. П. Адрианова-Перетц обосновывает возможность и естественность применения этого эпитета к солнцу.

В недавно опубликованном Боню Ст. Ангеловым по списку XV в. памятнике «Служба святым обща пророку», приписываемом им по весьма общим и шатким основаниям Клименту Охридскому,¹ имеется несколько эпитетов солнца: «мисльное слънце» (стр. 243, 246, 252), «пресвѣтлое слънце» (стр. 246), «златозарное свѣтило» (стр. 255) и среди них дважды — «трисвѣтлаго слънца» (стр. 246) и «трисвѣтлаго слънца» (стр. 247). Перед нами, следовательно, еще один случай, когда выражение «Слова о полку Игореве», считавшееся гапаксом, находит себе подтверждение в старом памятнике.

¹ Боню Ст. Ангелов. Климент Охридски — автор на общи служби. — В кн.: Константи — Кирил Философ. Юбилеен сборник по случай 1100-годишнината от смъртта му. София, 1949, стр. 237—259. «Служба» издана по рукописи Минси 1435 г., сербской редакции, Софийской народной библиотеки № 122.